

Все десять миссионеров сейчас находились у своих дверей.

Сюй Бэйцзин наблюдал за происходящим.

Сейчас он находился в каком-то особом трансе; он не открыл свой поток, потому что знал, что на этот раз будет слишком много секретов, которые прервут трансляцию, поэтому решил не открывать его.

Тем не менее, он все еще мог видеть, что делают все миссионеры.

С одной стороны, его кошмар довольно необычен. С другой стороны, этот кошмар тоже особенный.

До того, как миссионеры вошли, на вопрос о его кошмаре, даже если это был Линь Цинь, Сюй Бэйцзин отвечал одинаково.

Он не мог сказать им, что на самом деле представляет собой его кошмар.

К тому же, даже если бы он мог рассказать, миссионеры, скорее всего, не смогли бы понять его до конца.

Его кошмар, кошмар о кошмарах, представляет собой сплав кошмаров.

Но это не "сон во сне", как предполагал Линь Цинь, и не кошмар, в котором есть сцены других кошмаров, как в случае с адским дождем. Его кошмар отличался от них.

Его кошмар - это другие кошмары. Это как коллекция альбомов кошмаров.

Его кошмар содержит всех поддавшихся миссионеров и жителей башни, а также связанные с ними коллапсировавшие кошмары.

Каждый из них подобен "клетке" в человеческом теле, в конечном итоге соединяясь и образуя этот огромный, хаотичный и неизбежный мир кошмара.

Дверь - это единственный способ передвижения в этом кошмаре.

Когда миссионеры входят в дверь, они могут направиться в другую "клетку". Найдя другую дверь, они могут попасть в новую ячейку.

Эти двери аналогичны "дверям" в домах жителей башни.

Эти двери ведут в соответствующие кошмары жителей башни, а в кошмаре Сюй Бэйцзина они ведут в кошмары в каждой из камер - они ведут в "кошмары клеток".

Клетки. Ему нравится придуманный им термин, подумал Сюй Бэйцзин.

В его кошмаре число кошмаров клеток достигает сотен миллионов.

Однажды Линь Цинь спросил его, решит ли он проблему всех кошмаров в его кошмаре, но если он увидит количество кошмаров клеток здесь, то даже Линь Цинь должен понять, что грубая сила... ну, все еще возможна, после долгой задержки от шока.

В конце концов, нет ничего абсолютно невозможного в том, чтобы разрешить бесчисленное количество кошмаров, если дать им бесконечное время.

Однако, загвоздка в том, что эти кошмары клеток не могут быть разрешены. Они и люди внутри них полностью разрушены.

Если бы с ними можно было что-то сделать, НЕ пришлось бы помещать их на эту "свалку".

Факт в том, что они остаются бесполезными, буквально мусорными данными. На самом деле, они хуже, чем бесполезные, потому что они больше похожи на вредный и опасный мусор.

Что происходит в этих клеточных кошмарах, так это то, что поддавшиеся люди продолжают повторять последние моменты своей ясности. Клетки-кошмары продолжают заикливаться, а люди внутри них продолжают повторять свои последние действия.

Они продолжают это бесконечно, от рассвета до заката, как Сизиф.

Вот почему в кошмаре Сюй Бэйцзина нет перезапуска, о котором можно было бы говорить. Все, что может случиться с миссионерами, - это то, что в конце концов они потеряют чувство собственного существования, поскольку выхода нет.

Если они умрут в кошмарах клеток до этого, все просто... Они присоединятся к кошмару клеток.

Это место опасно, беспорядочно, полно безумцев и необъяснимых явлений. Это свалка башни.

Игра побег длится так долго; вначале все кошмары находились в башне.

Затем, когда группы людей стали погибать, а кошмары разрушаться, все эти самые опасные кошмары оказались в тумане.

Другими словами, нынешнее поколение миссионеров, особенно те, кто находится на верхних этажах, столкнулись бы только с отборным набором кошмаров, которые уже являются самыми изящными, отсортированными годами грубой силы.

Кошмары, которые на самом деле очень опасны и безжалостны, в конце концов, уже оказались в тумане.

К сожалению, десять миссионеров, которые хотели бы найти выход из башни, теперь должны столкнуться с кошмаром Сюй Бэйцзина и бросить вызов всем этим кошмарам, которые уже "убили" бесчисленное количество миссионеров.

Они даже не смогут их разрешить. Все, что они должны сделать... это выиграть время.

Если им повезет, или если НЕ действительно на их стороне, то Сюй Бэйцзин ожидал, что в скором времени произойдет определенное событие.

Правда, это будет зависеть от отношения НЕ.

Поскольку Сюй Бэйцзин не имел никакого контроля над тем, в какую дверь миссионеры решат войти, и куда эти двери ведут.

В данный момент ситуация во всех камерах была хорошо видна Сюй Бэйцзину.

Сюй Бэйцзин сейчас тоже находился внутри серого тумана - в определенном уголке своего кошмара. Если миссионеры не решили войти в дверь с самого начала, они могут даже наткнуться на него, если будут искать вокруг.

Он все еще в своей прежней одежде, обладает своей обычной ясностью и четкостью; в то время как жители башни обычно идут по пути безумия в своих собственных кошмарах, Сюй Бэйцзин почему-то казался совершенно неуязвимым.

Но он сам лучше всех знал, что когда он вошел в этот кошмар, его мозг и тело явно начали разрушаться. Они, так сказать, сгнили.

У него было не так много времени.

Сюй Бэйцзин смотрел на происходящее со своим обычным спокойным выражением лица, даже несмотря на все трудности. Честно говоря, паника ему не поможет, потому что все, что он может сделать, - это ждать случая.

Он пристально оглядел десять конкретных ячеек перед собой, которые размером всего лишь с пылинку, плавающую вокруг, образуя серый туман, но он видел, как они усиливаются, образуя

десять одновременных, живых сцен происходящего.

Он видел силуэты людей внутри, которые ходили, боролись, умирали, воскресали и делали все это снова и снова.

Его сознание на секунду отвлеклось, когда мысли заняли его разум.

Миссионеры в башне, да и актеры тоже, застонали. Они рассказывали о своей трагедии, связанной с заключением в башне, но им и в голову не приходило, что в сером тумане за пределами башни другие переживают гораздо, гораздо худшие судьбы, чем они.

Да и назвать это "жизнью" было бы слишком большой натяжкой.

Сюй Бэйцзин мог с уверенностью сказать, что они там существуют, но живы ли они вообще, и могут ли они вообще постичь смысл и надежду на "побег" оттуда - это вопросы, ответы на которые они давно уже не знают.

Сюй Бэйцзин уже много лет не в силах им помочь.

Он вообще избегал говорить о своем кошмаре, потому что знал, что содержит его собственный кошмар - то, что находится за пределами башни.

Каждое утро, все эти годы, он стоял у окна и смотрел на клубящийся туман за окном.

Боль охватывала его грудь, разрывая сердце, но он ничего не мог сделать.

Теоретически, как только он войдет в свой собственный кошмар, он тут же рассеется и умрет.

Не метафорическая "смерть" в обычном кошмаре, а реальное исчезновение из реальности, в отличие от людей, запертых в этом тумане.

Поэтому только после того, как он убедился в том, каковы на самом деле нынешнее отношение и позиция NE, Сюй Бэйцзин задумался о том, чтобы войти в кошмар.

Когда он оказался внутри, как сейчас, и увидел, что движется к смерти, но с гораздо большей задержкой и постепенно, он понял, что его авантюра окупилась - NE дает ему время, чтобы спастись. Только благодаря вмешательству NE это возможно.

NE определенно изменился.

Но почему?

NE - простой искусственный интеллект. Зачем ему меняться?

В этом нет никакого смысла.

Так что же могло произойти, что привело к его изменению?

Сюй Бэйцзин хотел бы знать, а лучший способ узнать - спросить напрямую.

И единственный способ связаться с NE напрямую...

это через его кошмар.

Сюй Бэйцзин внимательно наблюдал за миссионерами.

Он молился о том, чтобы они были быстрее, быстрее, быстрее разгадали секрет этого кошмара и отправились к следующему кошмару клетки. Сейчас. Быстро найти... найти нужный ему кошмар клетки.

Наблюдая за миссионерами, Сюй Бэйцзин также изо всех сил пытался отыскать нужный ему кошмар из всех клеточных кошмаров, присутствующих в виде частиц на ветру, но это действительно мучительно долгий процесс.

И к тому же кошмарно трудный.

Спустя всего десять минут он обнаружил, что его зрение уже плывет.

А из тех камер, которые он наблюдал, безумие бывших миссионеров и актеров также крайне обескураживало.

Однако он должен был сдерживать свое отвращение, если хотел найти то, что ему нужно. Он также время от времени обращал внимание на миссионеров.

Больше всего он наблюдал за Линь Цинем.

Не только из-за отношений с Сюй Бэйцзином, но и из-за его необыкновенной интуиции, которая дала Сюй Бэйцзину надежду, что у него есть хорошие перспективы найти нужный ему клеточный кошмар.

Клетка-кошмар, в которой оказался Линь Цинь, также весьма удивила Сюй Бэйцзина.

Ведь это самый первый кошмар, который разрушился, а значит, этот владелец кошмара - самый первый актер, который потерял свое самоощущение в башне, полностью поглощенный личностью сценария, который ему назначили.

Сюй Бэйцзин знал об этом, потому что однажды прочитал запись в журнале об этом, о чем сообщил NE в "Журнале обновлений", который он читал.

Однако цель, которой NE сообщил об этом, не сделала никаких комментариев и не предприняла никаких мер.

Фактически, они сказали NE не сообщать об этом в будущем. Похоже, их не волновало, что люди теряют рассудок.

К настоящему времени коллапсирующие кошмары и поддающиеся им люди - достаточно редкое зрелище, но на этой большой, бескрайней свалке также достаточно мусора, чтобы стать кошмаром для NE.

В самом начале серый туман был просто туманом;

пока позже он не стал названием всего этого места.

В любом случае, именно поэтому Сюй Бэйцзин так хорошо запомнил этот первый кошмар с коллапсом.

Этот кошмар случился с человеком средних лет - мужчиной или женщиной.

Трудно сказать, потому что это была любящая пара, женатая более двадцати лет, и после того, как то, что с ними произошло, было использовано для создания кошмара, владелец кошмара должен был действовать как они оба, подобно Ке Чжу и Се Цзи.

Когда безумие распространилось в человеческом обществе, родители и дети пары обезумели и стали относиться к паре как к еде. Они приготовили и съели пару, а кости оставили бездомным кошкам и собакам.

Бедному актеру пришлось снова и снова переживать эту отвратительную ситуацию, и он сошел с ума, или поддался, практически мгновенно.

Однако поддаться не означает избавиться от страданий и прекратить кошмар, а означает лишь, что миссионер полностью превратился в пару, повторяя судьбу быть съеденным снова и снова.

В этом тревожном кошмаре сцена довольно большая, а в роли актеров выступала не только

семья, но и сослуживцы пары, соседи и близкие друзья семьи.

Сам кошмар разыгрался как детективная история в стиле нуар.

Сначала соседи вызвали полицию, потому что пара, живущая по соседству, пропала уже давно, а от их квартиры исходит очень резкий запах, наряду с периодическим ароматом готовящегося мяса.

В ходе предварительного расследования полиция выяснила, что в последнее время в квартире расходуется крайне ненормальное количество воды и электричества, намного превышающее их среднее потребление.

Потом на допросах бабушка из квартиры жаловалась, что трубы на кухне засорились;

Дети жалуются, что холодильник слишком мал, чтобы положить в него мороженое;

Есть также сообщения о том, что бездомные кошки и собаки ведут себя агрессивно по отношению к людям.

Полиция также посетила компанию, где работала пара. Они работали в одной компании, и у них было много жалоб - родители супругов старые и нуждаются в постоянном уходе, их детям нужно ходить в школу, им нужно навещать соседей, друзей, общаться, и все это стоит денег.

Они едва сводят концы с концами, поэтому всегда выглядят очень измученными.

Все это продолжалось до тех пор, пока в один прекрасный день они просто не исчезли.

Миссионеры в этом кошмаре выступали в роли следователей по этому делу.

Когда они вошли в кошмар, это произошло незадолго до того, как пара была убита;

И это длится до тех пор, пока последние части пары не будут уничтожены, когда кошмар, наконец, перезапускается.

Миссионеры могли достичь нормального конца, остановив чудовищное убийство этой пары;

Истинный конец включает в себя заставить родителей и детей пары осознать, что они едят не обычную пищу, а своего кровного родственника.

Кошмар на самом деле не так уж сложно разрешить, но, к сожалению, ответственный актер настолько травмирован, что не успел сделать ничего, чтобы помочь миссионерам, как уже

сошел с ума.

А это значит, что судьба для них уже предрешена.

Если только не наступит день... когда они вновь обретут ясность и здравомыслие и смогут покинуть башню.

Возможно, этот кошмарный опыт все еще будет напрягать психику миссионера; возможно, они безвозвратно сошли с ума даже вне башни, с профессиональными психиатрами или без них, но есть надежда, что однажды миссионер сможет исцелиться, если им удастся сбежать.

Все это будет зависеть от того, чего достигнут десять миссионеров.

Как только Линь Цинь вошел в дверь, он почувствовал, что его зрение потускнело, а затем он оказался в неосвещенном коридоре какого-то здания.

Он был немного раздражен. Он хотел бы найти Сюй Бэйцзина, но его инстинкты не давали ему покоя. Они совсем не указывали на то, где находится Сюй Бэйцзин.

Значит, Сюй Бэйцзин не был за дверью, в которую он вошел? Где бы он мог быть?

Линь Цинь растерялся.

Со стороны казалось, что Линь Цинь не забыл, зачем вошел в кошмар Сюй Бэйцзина, он все еще реагировал и отвечал со скоростью обычного человека.

Но на самом деле Линь Цинь помнил только Сюй Бэйцзина.

Он не знал, почему он в этом кошмаре. Он даже не помнил, как оказался здесь. Он просто знал, что хочет найти Сюй Бэйцзина. Это человек, который ему нравится, поэтому он должен найти его.

Но где же Сюй Бэйцзин?

Линь Цинь попытался подумать об этом, но ничего не смог придумать.

Но одно он, по крайней мере, знал. Если Сюй Бэйцзина здесь нет, то он должен покинуть это место.

Как уйти?

Линь Цинь огляделся вокруг, а затем медленно поднял взгляд к одной квартире наверху.

Оттуда доносились странные звуки.

Линь Цинь внимательно прислушался. Его нечеловеческий слух позволил ему четко разобрать звук.

Кто-то рубит мясо... Прямо с кости. Звук стука безошибочно различим.

Любой неподготовленный миссионер, услышав это, наверняка почувствует беспокойство.

Более того, те, кто обладает богатым воображением, или те, кто до прихода в башню увлеченно читал романы ужасов в интернете, возможно, уже догадались, в чем суть этого кошмара.

Но у Линь Циня не было такого опыта.

У него не было воспоминаний с Земли, и он не мог испугаться такой жуткой обстановки.

На самом деле, Линь Цинь никогда не испытывал страха.

Просто любопытствуя по поводу шума и думая, что самая важная часть этой сцены, вероятно, заключается в том, откуда исходит шум, он подошел.

Сюй Бэйцзин в растерянности описал, что произошло дальше.

Линь Цинь сначала постучал в дверь, затем, когда никто не открыл, он грубой силой уничтожил дверь и вошел.

Не обращая внимания на бабушку и дедушку с кровью по всему телу, на маленького ребенка, который держал кость пальца и слизывал с нее кровь, Линь Цинь прошелся по комнате, а затем инстинкт направил его к холодильнику.

Он открыл дверцу.

Из дверцы холодильника хлынул серый туман, который сразу же затуманил зрение Линь Циня.

Густой запах крови также начал рассеиваться. Люди в квартире тоже выглядели неясными из-за тумана.

Затем Линь Цинь увидел дверь, все еще скрытую в тумане.

У него возникло ощущение, что это путь к тому, чтобы покинуть эту сцену и направиться к следующей. Это путь к Сюй Бэйцзину.

Линь Цинь без колебаний вошел внутрь.

Он покинул клеточный кошмар с почти жульнической эффективностью.

Остальным миссионерам пришлось не так легко, как Линь Циню.

В основном все они воспринимали мир за первой дверью как настоящий кошмар и пытались его разрешить.

Они забыли, что находятся в кошмаре Сюй Бэйцзина, или что их конечная цель - кошмар.

Возможно, они еще не поддались кошмару, но к этому моменту они уже точно не были в здравом уме.

Они бесплодно трудились среди распавшихся, зацикленных кошмаров, безрезультатно решая их.

Среди девяти миссионеров первым, кто наконец-то что-то заподозрил, стал Му Цзяши.

В данный момент Му Цзяши находился в банке.

Кассир поссорился с пожилым человеком, который пришел в банк, чтобы внести деньги, из-за отношения последнего; затем ссора перекинулась на других кассиров.

Ссоры нарастали, пока, наконец, не пролилась кровь.

Когда все в банке погибли, сцена возобновилась.

Му Цзяши в оцепенении ввязался в кровавую бойню, но боль смерти потрясла его. Он решил, что должен остановить это.

Но он продолжал терпеть неудачу. Когда он остановил кассира от спора с пожилым человеком, другой клиент ворвался, чтобы схватить кучу наличных; когда он остановил и кассира, и пожилого человека, пожилой человек все еще высокомерно злил остальных людей в банке. ...;

Тогда теперь, когда он закрыл ставню банка, прежде чем пожилой человек сможет войти в банк, он, наконец, понял, что что-то не так.

Запертый затвор;

Кровь в банке;

Жаркая летняя улица снаружи через стеклянные окна; перекресток; библиотека на противоположном углу перекрестка;

Оживленный центр города, где на улицах не гуляет ни единой души.

Эта сцена заставила его замереть и погрузиться в раздумья на очень долгое время. Ему показалось, что он уже видел это место раньше.

Вначале он не обратил никакого внимания на ситуацию за пределами банка, потому что его достаточно отвлек хаос, вызванный безумцами в банке.

Но этот произвольный взгляд за пределы банка заставил его почувствовать себя таким знакомым.

Хотя он не мог вспомнить, где он вообще это видел.

Его мозг словно превратился в кашу. Все казалось таким мутным и неясным.

Он не знал, зачем он здесь. Он предотвращает кровавую бойню в банке и свою собственную смерть, но с какой целью?

Он запер старика, с которого все это началось.

Но именно тогда, почему он вообще остался в банке? Он мог бы просто уйти?

Выхода из затруднительного положения практически нет. Конечно, он может остановить старика, но он все еще находится в компании сумасшедших сотрудников банка. В конце концов, что-то еще вызовет их гнев и жажду крови.

Кровавую баню уже не остановить. Он должен отказаться от борьбы и просто уйти.

Му Цзяши пробормотал и повторил эти мысли. Какая-то таинственная мотивация двигала им, но, похоже, в его сознании также есть сила, заставляющая его колебаться, не хочет ли он остаться. Он продолжал мучиться.

Он подумал, что не должен быть таким нерешительным человеком, но что-то связывает его.

Его мозг. Ум, которым он так гордился.

Но подождите. Почему он должен гордиться своим умом? Через что он прошел?

Му Цзяши пытался найти смысл в хаосе.

Интуиция подсказывала ему, что пора уходить, ведь он уже исследовал все места в банке. Ничего ценного, кроме безумных людей, он не обнаружил. За пределами банка еще столько всего интересного.

Он должен пойти и посмотреть. Он должен собрать информацию. Это первоочередная задача.

Так что же заставило его колебаться?

Мысленный намек? Какой-то необъяснимый приказ свыше? Он почувствовал, как неожиданное и необычное чувство разливается в его груди.

Он моргнул, в недоумении посмотрел на запертую дверь в банк и задумался. Затем, наконец, он открыл ее.

Му Цзяши показалось, что он слышит, как сзади него кричат сотрудники банка. Они возненавидели его. Они хотели бы, чтобы он остался.

Он уже несколько раз умирал от их рук, только через эти несколько коротких петель.

Сотрудники банка, кажется, обрушили на него непонятный гнев.

Возможно, это не просто инстинкты. Страх и боль смерти превысили все его возможности, поэтому даже инстинкт выживания заставил его уйти.

Когда он открыл дверь банка и сделал шаг наружу, все звуки позади него, солнечный свет, падающий на асфальтовую дорогу снаружи, довольно резкий воздух вокруг, который несет в себе некий гнилостный оттенок...

Все, что причиняло ему дискомфорт, исчезло в тяжелом сером тумане.

Му Цзяши увидел новую дверь прямо перед собой.

Он без колебаний шагнул внутрь.

Затем он попал на совершенно новую, незнакомую сцену.

Это довольно ветхий дом. Кирпичная кладка обнажена, а грязь навеивает жуткие мысли. Кажется, что в каждом его уголке прячется пыль.

Через окно Му Цзяши увидел холмы, поросшие зеленью, и несколько желтоватых грунтовых дорожек.

Эти тропинки вели к деревне у подножия холма.

Му Цзяши не слышал вокруг себя ничего, кроме стрекотания насекомых.

Несмотря на то, что уже наступили сумерки, когда обычно в этих маленьких деревушках на холмах из труб поднимался теплый дым, все начинали готовить еду. Жители деревни спешили с полей к своим домам, ведя за собой стареющую, мычащую корову. Они приветствовали бы соседей, проходя мимо, а восторженные дети прощались бы со своими друзьями еще на один день.

Но не здесь. Здесь нет ни одного живого шума. Здесь тихо.

Тяжелая, удушающая тишина грозила оглушить Му Цзяши, прямо-таки вливалась в его уши, забивала их.

Му Цзяши стоял в спальне второго этажа дома и смотрел на деревню снаружи. Он не чувствовал ничего, кроме ужаса.

Через некоторое время он сделал глубокий вдох и направился вниз. Возможно, его опыт в банке позволил ему немного прийти в себя, так как он понял, что для того, чтобы уйти, он должен искать особую дверь в этой сцене.

Найти эту дверь - единственный способ избежать верной смерти.

Му Цзяши не мог не задаться вопросом, является ли эта сцена такой же опасной, как и банк.

Если бы он мог решить, то хотел бы, чтобы эти два места были настолько разными, насколько это возможно. По крайней мере, он больше не хотел бы умирать.

Умирать действительно очень трудно.

В саду возле небольшого сельского дома он увидел женщину, которая показалась ему немного знакомой: "Когда она нервничала, она кусала губы, подумал он".

Му Цзяши почти сразу же сделал такой вывод, увидев ее.

Он не мог не задаться вопросом, откуда его разум знает это? Знает ли он эту женщину?

Эта довольно параноидальная, тревожная женщина с дрожащими губами, которые, кажется, постоянно что-то бормочут...

Неужели это кто-то из его знакомых?

<http://bllate.org/book/16079/1438347>